

— Нет, не волнуйся, — сказал Сы Цянье. — Вы завтра официально приступите к работе, Синьюань завтра отдельно поговорит с вами. Только что он и Ма Цюаньцюань собирались выехать, и Вэй Чэньпин, увидев это, сказал, что ему тоже нечего делать, и пошел с ними.

— А... понятно.

— Сегодня ты свободен, я тебя не буду отвлекать.

Сы Цянье собирался уйти, но Чжао Сюньюэ добавил:

— Заместитель капитана, я хотел бы выйти днем, нужно ли сообщить об этом?

Сы Цянье улыбнулся:

— Выходи, если хочешь. Раньше, во время стажировки, вы были студентами, и, руководствуясь заботой о вас, мы просили сообщать, если вы хотите выйти сами. Теперь вы устроились на работу, у вас есть личная свобода, в свободное от дежурства время можете распоряжаться им, как хотите, не нужно специально сообщать.

— Хорошо.

Чжао Сюньюэ, устроив вещи, пошел в столовую, где встретил Цао Чуна и Сы Цянье. Цао Чун очень тепло пригласил его поесть вместе, подшучивая, что такой парень, как он, наверняка из обеспеченной семьи, ведь в наше время без материальной основы трудно посвятить себя службе Отечеству.

Сы Цянье, просмотревший резюме Чжао Сюньюэ и знавший его биографию, естественно перевел разговор на тему дежурств в июле, сезон дождей. В уезде Линьчэнь летом часто бывают ливни, и это время повышенной готовности для всего отряда. Трое обсуждали это серьезно, Сы Цянье даже объяснил Чжао Сюньюэ основы действий в экстремальных погодных условиях, а Цао Чун вспоминал свои случаи работы в серьезных чрезвычайных ситуациях, рассказывая все очень живо. Чжао Сюньюэ говорил мало, но слушал внимательно. Ему было приятно слышать их голоса, ощущение того, что они укоренились в уезде и в отряде, внезапно стало для него реальным.

После обеда Чэн Синьюань еще не вернулся с задания. Чжао Сюньюэ хотел его увидеть, но ему нужно было срочно выйти по своим делам. Перед уходом Сы Цянье напомнил ему взять зонт, так как днем возможен сильный дождь.

Чжао Сюньюэ вышел за ворота отряда, сел на автобус по адресу, который нашел в телефоне, доехал до остановки, пересел на другой автобус, и, петляя по дороге, через час вышел на нужной остановке. Пройдя несколько шагов, он увидел адрес, который записал.

Сначала он немного нервничал, медленно подошел к двери, остановился, еще раз проверил номер дома и осторожно постучал.

Первым на его стук откликнулся лай собаки, затем тонкий голосок девочки крикнул: «Мама!», потом послышались легкие шаги, голоса стихли, но лай продолжался. Чжао Сюньюэ понял, что внутри кто-то есть, и его напряжение усилилось. Он перестал стучать, но пристально смотрел на дверь, словно ожидая, что судьба откроет ее.

Через некоторое время изнутри раздался женский голос: «Ладно, ладно, Хуацзюань, хватит лаять...»

Чжао Сюньюэ услышал, как собачьи лапы топчутся по полу, затем снова крик девочки: «Мама!», и дверь приоткрылась. Женщина выглянула с любопытством и, увидев Чжао Сюньюэ, удивленно спросила:

— Ты... кто ты?

Рядом с ней стояла маленькая девочка, держась за ее одежду, и тоже с любопытством смотрела на Чжао Сюньюэ.

— Здравствуйте, я...

Чжао Сюньюэ вдруг понял, что он вообще не подготовил вступительную речь. Он только хотел увидеть эту семью, но не подумал, как представиться.

Женщина, увидев его высокий рост, насторожилась:

— Ты вообще кто?

Чжао Сюньюэ сглотнул и сказал:

— Меня зовут Чжао Сюньюэ, я только что приехал работать в уезд Линьчэнь...

Он не успел закончить, как женщина настороженно спросила:

— Ты новый из сельсовета?

Она резко изменила тон, сказала девочке: «Иди внутрь», и, преграждая дверь, заявила Чжао Сюньюэ:

— Я сказала, Лу Суйкая нет, и я не знаю, где он. Вам мало звонить, вы еще и приходите?

Чжао Сюньюэ быстро сообразил, что здесь что-то не так. Женщина продолжала:

— Ты что, издеваешься над нами, сиротами? Уходи, а то я позову людей! Если не уйдешь, я вызову полицию!

Она говорила быстро и резко, Чжао Сюньюэ не мог вставить слово и наконец сказал:

— Я сам полицейский...

— Что?! — женщина удивилась. — Ты... кто ты вообще?

Чжао Сюньюэ хотел объяснить, но ему нужно было рассказать слишком много, и, как только он начал, женщина поспешно захлопнула дверь, крикнув:

— Ладно, псих!

Дверь с грохотом закрылась, и Чжао Сюньюэ остался ни с чем. Как это ни странно, он даже не представлял, кого встретит, и был не уверен, верный ли это адрес. Но когда он действительно нашел того, кого искал, он вдруг почувствовал, что ему нечего сказать, и начал сомневаться, есть ли вообще смысл в его поисках.

Он постоял на месте некоторое время, небо постепенно хмурилось, предвещая дождь, и настроение стало угрюмым.

Чжао Сюньюэ понял, что выбрал неподходящее время для визита. Сегодня он только вернулся в пограничный отряд, не смог увидеть того, кого хотел, а тут еще и получил выговор. Смотря на надвигающийся дождь, он подумал, что, потратив час на обратную дорогу, он, скорее всего, промокнет до нитки.

Чжао Сюньюэ обычно не был человеком, который долго колеблется, но сегодня его мысли были особенно беспокойны. Подумав немного, он решил вернуться. Сделав несколько шагов, он услышал сзади голос девочки:

— Хуацзюань, не ходи!

Чжао Сюньюэ резко обернулся и увидел, как большая желтая собака выбежала и остановилась недалеко от него. Собака не стала лаять, а просто смотрела на него, совсем не так, как за дверью. Ее маленькая хозяйка, та самая девочка, стояла у двери, выглядывая и наблюдая за собакой, затем взглянула на Чжао Сюньюэ.

Чжао Сюньюэ внимательно посмотрел на нее и заметил, что девочка очень красивая, с ясными глазами, в которых была какая-то детская печаль. Увидев, что он смотрит на нее, она немного испугалась и тихо позвала собаку:

— Хуацзюань, иди сюда...

Но собака не слушалась, медленно подходя к Чжао Сюньюэ.

— Хуацзюань... — девочка забеспокоилась, не решаясь выйти за дверь, но боясь, что собака уйдет с незнакомцем.

Девочка была младше его собственной сестры, и в сердце Чжао Сюньюэ появилась жалость. Он подошел ближе, взял собаку на руки и поднес к девочке.

Собака лизнула свою маленькую хозяйку, и девочка снова заулыбалась, подняв голову и тихо сказав:

— Спасибо... спасибо, дядя.

Чжао Сюньюэ вспомнил, как впервые услышал, как Чэн Синьюань называл себя «дядей». Только что выпустившийся из университета человек не сразу привыкает к роли взрослого, и, когда его называют «дядей», это кажется странным. Но Чэн Синьюань однажды сказал ему: «Если ребенок тебя так называет, просто соглашайся».

Чжао Сюньюэ хотел погладить девочку по голове, но собака подошла ближе, словно соперничая с хозяйкой за внимание. Чжао Сюньюэ просто погладил собаку и сказал девочке:

— Не за что.

Не стоит спорить с ребенком, подумал он. Хотя эта девочка, конечно, должна была бы называть его «братом».

На обратном пути Чжао Сюньюэ действительно попал под дождь. Автобусы долго не приходили, а те, что приезжали, из-за дождя ехали медленно, с остановками. Когда он вернулся в пограничный отряд, уже было время ужина.

В столовой он узнал, что Чэн Синьюань, Ма Цюаньцюань и Вэй Чэньпин вернулись днем, но с

началом дождя снова выехали на задание. В столовой было шумно, люди быстро съедали еду и уходили, телефоны звенели без остановки, все было напряженно, но организовано. В экстремальную погоду полицейские силы всегда на пределе, и даже те, кто не был в смене, могли быть вызваны на помощь. Некоторые работали всю ночь, а на следующий день снова выходили на дежурство.

Чжао Сюньюэ чувствовал себя беспокойно за ужином, думая, что, раз он официально вступил в отряд, должен бы помочь. Он хотел найти Сы Цянье, но тот не ответил на сообщение и не был в столовой. Когда он уже заканчивал есть, он увидел Цао Чуна, который торопливо вошел, и спросил его, где заместитель капитана, сказав, что хочет присоединиться к помощи.

Цао Чун, жуя рис, ответил:

— Ты, парень, очень активный. Я не видел Цянье, наверное, занят. Эй, Синьюань тебя уже к кому-то прикрепил?

<http://bllate.org/book/16930/1559258>